

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Персонификация и деперсонификация в поэзии Сильвии Плат

Шижкина Анастасия Дмитриевна

Студент

*Московский городской педагогический университет, Романо-германская филология,
Москва, Россия*

E-mail: nasenika@rambler.ru

Тема смерти в поэзии Сильвии Плат неразрывно связана с мотивом болезни. Поэтесса разработала целую серию образов больницы, врачей, медсестёр, страдающих пациентов – образов, связанных семантической доминантой болезни и умирания. Основные герои её стихов – утрачивающие свою телесность, превращающиеся в неживые объекты люди. На уровне поэтики эта мрачная образность реализуется посредством деперсонификации образов людей. Подобные образы нашли своё воплощение в стихотворении «Туда» (“Getting there” 1962г.), в котором рассказывается об ужасах войны. Для того, чтобы описать смерть, которая витает вокруг, С. Плат прибегает к традиционной для неё метонимической поэтики «расчленения» при изображении умирающих людей. При этом происходит значительное ослабление связи между образами частей тела и их обладателями. Рука и нога уже не принадлежат людям, становясь объектами наблюдения лирической героини и толпы: “*legs, arms piled outside the tent of unending cries*”. Смерть для поэтессы не абстрактная категория, а всегда телесно-значимое переживание.

Топос больницы – место, которое является своеобразным «порогом», отделяющим бытие от небытия. Военный госпиталь представляет собой палатку, в которой сложены безликие тела. Поэтесса называет его “*the hospital of dolls*”. В этом авторском образе явно угадывается аллюзия на повесть К. Цетника «Кукольный дом» (House of Dolls, 1955), в которой описывается жизнь евреев в нацистских концентрационных лагерях. Для поэзии С. Плат весьма типично совмещение медицинской образности с темой медицинских экспериментов, проводившихся нацистами. С одной стороны, деперсонифицируя образы раненных людей поэтесса создаёт образ человека, превращающегося на войне в марионетку, машину, человека-автомата. С другой стороны, этой утрате человечности она противопоставляет словно «оживающую» технику. Так, персонифицируя образ мчащегося поезда, поэтесса сравнивает его с гигантской гориллой, внутри которой находится лирическая героиня (“*The gigantic gorilla interior / Of the wheels move, they appall me*”). У поезда-зверя чёрные морды (black muzzles) и «пожирающие» колёса (What do wheels eat). Оживающий поезд-зверь в образной системе стихотворения контрастирует с деперсонифицированными образами людей. Подобный образная антитеза, возникающая в результате контрастного соположения деперсонифицированных образов людей и персонифицированных образов неодушевлённых явлений и предметов, весьма типичен для поэзии С. Плат.